

List of Scholarships, December 2003

Scholarship Fund in Memory of Misha Kogan

Портрет Миши КОГАНА
работа художницы Л. Смушкович

IN LOVING MEMORY OF

MISHA KOGAN

the Scholarship Fund was established by his wife

ASYA KOGAN

(Tokyo)

BEN-YOSEF Nadav
LEVI Irit
KATVAN Elazar
HERMON Sheley
ZISO Batia
BRENMAN Daniela
BAR-ILAN Hila
BAR-ILAN Noah
GREEN Mike
FERBER Tina
BEIN Arnon
YAROM Liron
VERSANO Miri
BERSHADSKY Itay
DUANI Liron
VEINERMAN Dan
WEILER Shlomit
LIBERMAN Eden
VICHNER Ze'ev
HAZAN Hadas
VUDOVIKH Nirit
HIRSH Ehud
HIRSH Ido
VICHNER Avi
BOYARSKY Hadar
YAHAV Maya
YAHAV Gali
GUY Liron
BLUMENTAL Efrat
HAZAN Itay
ASHUR-EFRON Hagit
COHEN Dana
LEVITIN Sarit
LEVITIN Esti
BOYARSKY Nir
GUR Oren
VUDOVIKH Amir
ASAYAG-SHMUEL Keren
GERSHTEIN Anna
HANIN Efrat
GUR Rotem
HAZAN Tamar
GUIDETI Dana
REGEV Amit
TRIGUBOV Yair
TRIGUBOV Yaron
ALGOR Einat
ALGOR Gilad
SHNEIDER Edva
BIRON Ram
DVIR Or
ASHUR Asaf

Hebrew University, Jerusalem
Wingeit Institute
Haifa Technion
Hebrew University, Jerusalem
"Oranim" Academic College
School of Stage Art
Open University
Tel-Aviv University
Ramat Gan College
Haifa Technion
"Shenkar" College
Tel Hai Academic College
Ramat Gan College
Israel Naval College
Kibbuzim College of Education
International Center, Herzlia
Tel Hai Academic College
Tel-Aviv University
Emek Israel Academic College
Haifa Technion
Open University
Academic Institute, Holon
Bar-Ilan University
Art and Theatrical Studio
Hebrew University, Jerusalem
Rupin Academic College
Sha'ar Mishpat College, Hod Hasharon
Ort Singalovsky
Hebrew University, Jerusalem
Haifa Technion
Hebrew University, Jerusalem
Bar-Ilan University
Engineering College
Engineering College
Haifa University
Bar-Ilan University
Open University
Ben-Gurion University, Beer Sheva
Tel-Aviv University
Haifa University
Hebrew University, Jerusalem
"Talpiot" College
Academic Institute, Holon
Ben-Gurion University, Beer Sheva
Hebrew University, Jerusalem
Management Academic College, Herzlia
International Center College, Herzlia
Tel-Aviv University
Haifa University
Haifa Technion
Emek Izrael College
Tel-Aviv Academic College

Faculty of Economics & Political Science
Faculty of Physical Education
Faculty of Physics
Faculty of Agriculture in Rhovot
Faculty of Physics
Faculty of Theater
Faculty of Management & Computer Studies
Faculty of Medicine
Faculty of Computer Studies
Faculty of Engineering
Faculty of Industrial Management
Faculty of Social Studies
Faculty of Law
Faculty of Naval Science
Faculty of Education
Faculty of Law & Business Management
Faculty of Social Studies
Faculty of Physics & Astronomy
Faculty of Political Science
Faculty of Industrial Management
Faculty of Psychology & Management
Faculty of Electrical Engineering
Faculty of Mathematics
Faculty of Art
Faculty of Psychology
Faculty of Economics and Accounting
Faculty of Law
Faculty of Interior Design
Faculty of Humanities
Faculty of Physics
Faculty of Humanities & Sociology
Faculty of Psychology
Faculty of Engineering and Computer Studies
Faculty of Electronic Engineering
Faculty of Economics & Computer Studies
Faculty of Psychology
Faculty of Psychology
Faculty of Management
Faculty of Psychology
Faculty of Educational Management
Faculty of Social Care
Faculty of Education
Faculty of Technological Management
Faculty of Mechanical Engineering
Faculty of Economics & International Relations
Faculty of Management & Communications
Faculty of Law & Administration
Faculty of Electronics & Electrical Engineering
Faculty of Middle East History
Faculty of Mechanical Engineering
Faculty of Computer Studies
Faculty of Biotechnology

Scholarship Fund of June and Alexander Maisin Foundation

VAKS Bella	Haifa Technion	Faculty of Industrial Management
TWAIG Neomi	Haifa University	Faculty of Social Sciences
TWAIG Ayelet	Haifa Technion	Faculty of Architecture
KANOBOVICH Boris	Haifa University	Faculty of Statistics
GALANTI Yakov	"Ridman" College	Faculty of Naturopathy
GALANTI Michal	Shenkar High School of Engineering	Faculty of Interior Engineering
KATZMAN Marina	Tel Aviv University	Faculty of Medicine, Physiology & Pharmacology
BAHNOV Asa	Haifa Technion	Faculty of Mechanical Engineering
NEIMAN Liat	Kibbutz College	Faculty of Psychology
GODER Ortal	Ben-Gurion University, Beer Sheva	Faculty of Engineering
SHIKMA Inbal	Ben-Gurion University, Beer Sheva	Faculty of Management & Diplomacy
BAHNOV Nir	Hebrew University, Jerusalem	Faculty of Biology
VOROZHISCHEV Margarita	Haifa Technion	Faculty of Economics & Industrial Management
GOLAN Tali	Tel Aviv University	Faculty of Psychology & Education
LERNER Alon	Tel Aviv University	Faculty of Computer Studies
LERNER Dan	Tel Aviv University	Faculty of Cinema & Television
FAINBERG Tzahi	Tel Aviv University	Faculty of Computer Studies
MORDOHOVICH Avishay	Haifa University	Faculty of Biology
AHARONI Tzvi	Hebrew University, Jerusalem	Faculty of Mathematics & Natural Sciences
MORDOHOVICH Keren	Tel Aviv University	Faculty of Social Sciences
DASHINSKY Aleksey	Air Force Technological College	Faculty of Aviation Technology
METRANI Sarit	Ben-Gurion University, Beer Sheva	Faculty of Management
NAHUMSON Shlomi	Law-Academic College, Ramat Gan	Faculty of Law
BAHIR Alia	Bar Ilan University	Faculty of Law
TZUK Oz	"Ridman" College, Haifa	Faculty of Chinese Medicine

Scholarship Fund in Memory of Ralph Magid

SOBOLEV Olga	Ben-Gurion University, Beer Sheva	Faculty of Management
Lahav Ma'ayan	"Rupin" College	Faculty of Business Management
LIBERMAN Li	Natania Academic College	Faculty of Social Sciences & Communications
SANDEL Ilan	Management College, Tel-Aviv	Faculty of Business Management
MOSHE Dana	"Erez" College	Faculty of Industrial Management
MONBLAT Keren	Raanana College	Faculty of Psychology
MONBLAT Ronen	Natania Academic College	Faculty of Communication
MEINZER Ran	Haifa University, Jerusalem	Faculty of Economics
MEINZER Gur	Haifa University, Jerusalem	Faculty of Medicine
MEINZER Gal	Open University	Faculty of Computer Studies

Embassy of the People's Republic of China Scholarship Fund

URIAN Adi	Hebrew University, Jerusalem	Faculty of Humanities
ARIN Ella	Tel-Aviv University	Faculty of Medicine & Nursing
ALMOG Shirley	North College	Faculty of Industrial Management
OREN Hila	Hebrew University, Jerusalem	Faculty of Agriculture in Rehovot
OLAH Dov	Hebrew University, Jerusalem	Faculty of Law
UMANSKY Kfir	Hebrew University, Jerusalem	Faculty of Mathematics & Biology
ABRAHAM Jonathan	Rabbinical College, Jerusalem	Faculty of Judaism
URBAH Sivan	Tel-Aviv University	Faculty of Accounting & Law
ALON-GOLDREICH Adam	Derby University	Faculty of Business Management
ABRAHAM Efrat	Management College, Tel-Aviv	Faculty of Communications

Scholarship Fund in Memory of Bertha and Shura Shildkraut

PELEG Osnat	Haifa University	Faculty of Statistics & Social Sciences
FLENER Jonathan	Tel-Hai Academic College	Faculty of Computer Studies
FLENER Guy	Bar Ilan University	Faculty of Computer Studies
FISHELSON Romit	Tel-Aviv University	Faculty of Psychology & Sociology
PRISH Eti		Faculty of Political Science - Asia - China

Scholarship Fund in Memory of Eliahu Lankin

ROSENBLAT Daniel	Beit Berl College, Kfar Saba	Faculty of Mathematics & Computer Studies
------------------	------------------------------	---

Scholarship Fund in Memory of Dr. A. Rutshtein

RASHINSKY Michal	Tel-Aviv University	Faculty of Business Management
------------------	---------------------	--------------------------------

Eliahu and Rachel Bar-Yosef Scholarship Fund

ROSEN Lilah "Oranim" College Faculty of Art

Scholarship Fund in Memory of Ella Piastunovich

TZUK-RAMON Itzhak Herzlia International Centre Faculty of Computer Studies

Scholarship Fund in Memory of Moshe Nirim

SHMUELZON Mor Bar Ilan University Faculty of Economics & Business Management

Mary and George Bloch Scholarship Fund

LEGAL-MAMAN Liat Tel Aviv University Faculty of Education, Philosophy & History

Scholarship Fund in Memory of Bella Volsky

YAKIR Nathanel Natania Academic College Faculty of Computer Studies

Scholarship Fund in Memory of Zina and Osia Fradkin

PADOVICH Daniel Bar-Ilan University Faculty of Biology

Scholarship Fund in Memory of L. Piastunovich

TAMAL Aya Hebrew University, Jerusalem Faculty of Humanities

Scholarship Fund in Memory of Ita and David Oziransky

LATIN Liran Tel Aviv University Faculty of Economics & Political Sciences

Scholarship Fund in Memory of Boris Kotz

SHNEIER Einav Ben Gurion University in Beer Sheva Faculty of Humanities

Scholarship Fund in Memory of Ethel Dunn

REGEV Royi Derby University Faculty of Business Management

Scholarship Fund in Memory of Mara Morgulev

ROKMAN Noah Haifa University Faculty of Social Care

Scholarship Fund in Memory of M. Kliaver

KLEIN-MAYER Sharon Bar Ilan University Faculty of Social Care

Scholarship Fund in Memory of Alexander Boltiansky

SHEDER Omer Cinema and Television School, Jerusalem Faculty of Cinema

Scholarship Fund in Memory of L. Britanishsky

ROSENFELD Galit   Open University   Faculty of Psychology & Education

Scholarship Fund in Memory of Eli Ross

TZUKER Sharon   Ramat Gan College   Faculty of Management & Sociology

Scholarship Fund in Memory of Klarissa Dmitrovsky

KIRLI-TSHUVA Michal   Bar Ilan University   Faculty of Economics & Business Management

Scholarship Fund in Memory of Moshe Todrin

ROSEN Tomer   Tel Hai Academic College   Faculty of Engineering

Scholarship Fund in Memory of Sima Fainland

SOKOLOVER Itay   Bar Ilan University   Faculty of Business Management

Scholarship Fund in Memory of Grunia and Yeheskiel Glick

SEREBRO Dana   Haifa University   Faculty of Education & Sociology

Scholarship Fund in Memory of Fruma and Kalman Friedman

ROSENFELD Itzhak   Tel Aviv University   Faculty of Mathematics & Philosophy

Scholarship Fund in Memory of Vera Domer

SHITRIT Lital   Ha-Kiria Academit, Kiriat Ono   Faculty of Business Management

Scholarship Fund in Memory of Dr. Shimshon Prezen

FRATELIS Niv   Ort Harmlin College   Faculty of Electric Engineering

Scholarship Fund in Memory of Vova Rivkin

BARKAYI Sagit   Tel Aviv University   Faculty of Education

Scholarship Fund in Memory of Pavel Pinsky

KREMER Adi   Haifa Technion   Faculty of Architecture

Scholarship Fund in Memory of Ira Magid

SHLOMO Sigal   Haifa University   Faculty of Medicine

Scholarship Fund in Memory of Bella Mirkin

SHALMONI Rama   Tel Aviv University   Faculty of Health Sciences

Scholarship Fund in Memory of Albert Veinerman

PADOVICH Dafna   Tel Aviv University   Faculty of Psychology & Education

Scholarship Fund in Memory of Boris Mirkin

PADOVICH-SADE Galia Bar-Ilan University Faculty of Social Care

Scholarship Fund in Memory of Yasha Tandet

TZUKER Tal Herzlia International Centre Faculty of Diplomacy

Scholarship Fund in Memory of Dr. Ernst Kohn

KOMBALIS Rinat Jensis College Faculty of Chinese Medicine

Scholarship Fund in Memory of Yasha Kaganer

PADOVICH Yaron Tel Aviv University Faculty of Electric Engineering

American Far-Eastern Society, New York Ladies Auxiliary Committee Scholarship Fund

KRAIZMAN Royi Tel Aviv University Faculty of Political Science

Scholarship Fund in Memory of Hirsh Niv

TZUK-RAMON Anat Tel Aviv University Faculty of Humanities

Scholarship Fund in Memory of Shlomo Lesk

SHLIFER-SRUSI Orly Beit Berl College, Kfar Saba Faculty of Art

Scholarship Fund in Memory of L. Miller

SHITRIT Yanir Ramat Gan College Faculty of Management & Economics

Фонд стипендий Игуд Иоцей Син включает 42 мемориальных и именных фонда

Фонд памяти Миши КОГАНА - 52 стипендии, Фонд памяти Александра и Джун МЕЙЗИНЫХ - 25, Фонд памяти Ральфа МАГИДА - 10, Фонд посольства Китая в Израиле - 10, Фонд памяти Берты и Шуры ШИЛЬДКРАУТ - 5, Фонд памяти Элиягу ЛАНКИНА - 1, Фонд памяти Давида, Раисы и Ляли РУТШТЕЙН - 1, Фонд имени Элиягу и Рахели БАР-ИОСЕФ - 1, Фонд памяти доктора Эрнста КОН - 1, Фонд памяти Эллы ПЯСТУНОВИЧ - 1, Фонд памяти Герсона НИВ -1, Фонд памяти Моси НИРИМ - 1, Фонд имени Мэри и Джорджа БЛОХ -1, Фонд памяти Беллы ВОЛЬСКОЙ - 1, Фонд памяти Яши КАГАНЕР -1, Фонд памяти Зины и Оси ФРАДКИНЫХ - 1, Фонд памяти Иты и Давида ОЗЫРЯНСКИХ - 1, Фонд памяти Левы ПЯСТУНОВИЧ - 1, Фонд памяти Бориса КОЦ - 1, Фонд памяти Мары МОРГУЛЕВА -1, Фонд памяти Альберта ВЕЙНЕРМАНА -1, Фонд памяти Бориса МИРКИНА -1, Фонд памяти Момы ЛЕСКА -1, Фонд памяти Яши ТАНДЕТА - 1, Фонд памяти Этель ДАН -1, Фонд памяти Михаила КЛЯВЕРА -1, Фонд памяти Леона БРИТАНИШСКОГО -1, Фонд памяти Эли РОССА -1, Фонд памяти Александра БОЛТЯНСКОГО -1, Фонд памяти Клариссы ДМИТРОВСКОЙ -1, Фонд памяти М.М.

ТОДРИНА - 1, Фонд Дамского Комитета Дальневосточной Ассоциации в Нью-Йорке - 1, Фонд памяти Симы ФАЙНЛАНДА - 1, Фонд памяти Груни и Иехезкеля ГЛИК -1, Фонд памяти Фрумы и Калмана ФРИДМАН -1, Фонд памяти Лени МИЛЛЕРА -1, Фонд памяти Веры ДОМЕР -1, Фонд памяти доктора Шимона ПРИЗАНА -1, Фонд памяти Вовы РИВКИН -1, Фонд памяти Павла ПИНСКОГО -1, Фонд памяти Иры МАГИД - 1, Фонд памяти Беллы МИРКИНОЙ -1

Фонд стипендий Игуд Иоцей Син был основан 47 лет тому назад, и тогда, в 1956 году, была выдана одна-единственная стипендия. За прошедшие годы стипендиатами ИИС стали свыше 2600 студентов, которым было выдано стипендий на общую сумму свыше 750 тысяч американских долларов.

Игуд Иоцей Син призывает выходцев из Китая в Израиле и других странах основать фонды памяти близких и тем самым не только увековечить память ушедших, но и содействовать развитию и повышению уровня образования в Израиле.

Scholarship recipients 2003-2004

Almog Shirley

Arin Ella

Bar-Ilan Hila

Bar-Ilan Noah

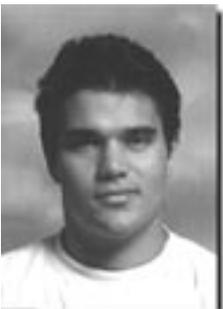
Ben-Yosef Nadav

Brenman Daniela

Fiselson Romit

Galanti Yakov

Green Mike

Hermon Sheli

Kanonovich Boris

Katvan Elazar

Levi Irit

Ollech Dou

Oren Hila

Peleg Osnat

Prish Eti

Rashinsky Michal

Rosenblat Daniel

Sobolev Olga

Twaig Ayelet

Twaig Neomi

Urian Adi

Vaks Bella

Ziso Batia

Bahnou Asa

Bahnou Niu

Bein Arnon

Bershadsky Itay

Duani Liron

Ferber Tina

Flener Guy

Flener Jonathan

Galanti Michal

Goder Ortal

Golan Tali

Katzman Marina

Lahau Ma'ayan

Lerner Alon

Neiman Liat

Segal-Maman Liat

Shikma Inbal

Shmuelson Mor

Tzuk-Ramon Anat

Tzuk-Ramon Tzahi

Umansky Kfir

Urbah Sivan

Vorozhischev Margarita

Yakir Nathanel

Abraham Jonathan

Hirsh Idan

Abramov Efrat

Alon-Goldreich Adam

Ashur Asaf

Boyarsky Hadar

Fainberg Tzahi

Hazan Hadas

Hirsh Ohed

Klein-Mayer Sharon

Latin Liran

Lerner Dan

Liberman Eden

Liberman Li

Padovitch Daniel

Padovitch Ronen

Regu Royi

Shneier Einav

Sheder Omer

Tamal Aya

Veinerman Dan

Vichner Avi

Vichner Ze'ev

Urdovitch Nirit

Weiler Shlomit

Yahav Maya

Aharon Tzvi

Blumental Efrat

Cohen Dana

Guy Liron

Hazan Itay

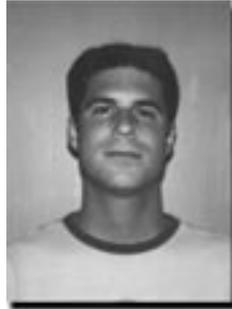
Kirli-Tshuva Michal

Levitin Efrat

Levitin Sarit

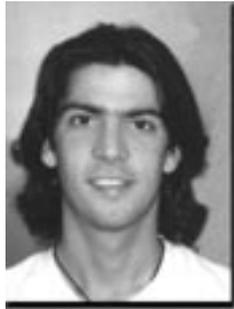
Mordukovich Avishay

Mordukovich Keren

Moshe Dana

Rosen Tomer

Rosenfeld Itzhak

Sandel Nan

Serebro Dana

Sokolover Itay

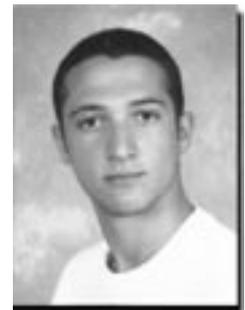
Tzucker Sharon

Yanay Gali

Shitrit Tali

Shitrit Yanir

Rosenfeld Galit

Boyarsky Nir

Rosenfeld Itzhak

Fartalis Niv

Barkayyi Sagit

Algor Einat

Algor Gilad

Dashinsky Aleksey

Padovitch Dafna

Padovitch-Sade Galia

Gershtein Anna

Guaideti Dana

Gur Oren

Hanin Efrat

Kremer Adi

Kroizman Royi

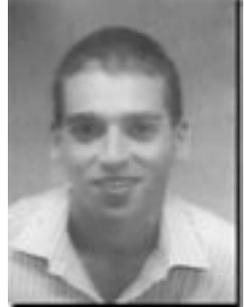
Metrani Sarit

Monblat Keren

Monblat Ronen

Regev Amit

Rokman Noah

Shalmoni Rana

Shneider Edna

Shlifer-Srusi Orly

Shlomo Sigal

Shmuel-Asayag Keren

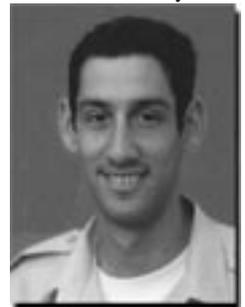
Trigubou Yair

Trigubou Yaron

Tzucker Tal

Urdovich Amir

*Bahir Aliya**Biron Ram**Dvir Or**Meinger Gal**Meinger Gur**Rinat Kombalis**Rosen Lilah**Tzuk Oz**Versano Miri**Meinger Ran*

СТИПЕНДИИ: ЦИФРЫ И СТАТИСТИКА

22-го декабря 2003г. было выдано 139 стипендий из различных фондов Игуд Йоцеи Син детям, внукам и правнукам выходцев из Китая

Стипендиаты проживают в различных районах страны:

В Тель-Авиве и центре страны	67
В Хайфе и на севере страны	49
В Иерусалиме и на юге страны	23

117 стипендиатов-уроженцы Израила
20 - уроженцы России
1 - из Англии
1 - из Ирана

Стипендиаты обучаются в восьми университетах Израила

В Иерусалиме	15
В Тель Авиве	21
В Хайфе	11
В Университете им. Бен-Гуриона в Беэр-Шеве	7
В Бар-Иланском Университете в Рамат-Гане	11
В Хайфском Технионе	11
В Открытом Университете	6
В Университете "Дерби"	2
В разных колледжах в Израиле	55

26 студентов учатся первый год.
49 студентов учатся второй год.
47 студентов учатся третий год.
10 студентов учатся четвертый год.

2 студента учатся пятым год,
2 студента учатся шестой год
2 студента по окончании получают степень магистра
1 студент работает над докторской диссертацией.

Среди стипендиатов 81 студентка и 58 студентов

Распределение по специальностям:
Экономика-6, Физкультура-1, Физика-4, Гуманитарные науки-6, Компьютеры-18, Производственный менеджмент-9, Сельское хозяйство-2, Медицина-8, Биология-5, Социология и Психология-13, Коммерческий менеджмент-10, Архитектура-2, Статистика-2, Внутреннее устройство-1, Коммуникация-4, Искусство-7, Юриспруденция-8, Инженерные науки-12, Иудаизм -1, Социальная работа-6, Педагогика-8, Политические науки-6.
Из 139 стипендиатов 13-из общины выходцев из Хонкью, т.е. беженцев из Европы, проживавших в Шанхае в годы Второй мировой войны, 4-из сефардской общины Шанхая и 122-из русскоязычных общин Китая.

Если раньше стипендиатами были дети выходцев из Китая, то теперь большинство - внуки и правнуки, из которых 25% - это дети тех, кто в свое время получал стипендии ИИС.

СТИПЕНДИИ СТУДЕНТАМ ВРУЧАЮТ

Цви Габай

Эстер Вандель

Сарра Росс

Тедди Пястунович

Сарра Моргулева

Нехама Эльран

Давид Гутман

Юдит Бэйн

УСПЕХ ХАНУКАЛЬНОЙ ВСТРЕЧИ ЗЕМЛЯКОВ

В понедельник, 22-го декабря 2003 г., в половине четвертого пополудни, за полчаса до открытия дверей Дома работников Тель-Авивского муниципалитета на улице Помбадита, 4, при входе собрались десятки земляков, выходцев из Китая. На встречу прибыли 450 приглашенных, 154 студента (139 израильтян и 15 китайских студентов). Среди земляков родители, дедушки и бабушки, прадедушки и прабабушки студентов-стипендиатов. Гостей встречали члены Президиума ИИС Т.Кауфман, И.Клейн, Р.Вейнерман, Ю.Бэйн, А.Подольский.

На этот раз собралось много гостей. В полном составе прибыла специально приехавшая на торжество делегация Академии общественных наук Хэйлунцзянской провинции и Центра изучения истории евреев Харбина во главе с президентом академии профессором Цюй Вэем. В составе делегации были профессор Ли Шусяо, ассистент профессора г-жа Фу Минцзин, директор отдела документов и издательства Академии наук Се Шоугуан, руководитель отдела Хань Юнцин, редактор крупной харбинской газеты "Хэйлунцзян Дэйли" г-жа Цэн Ючжи, журналист и телеоператор Нао Сяоянь.

Китайское посольство было широко представлено. Среди китайских гостей были исполняющий обязанности посла г-н Чжан Цинъян, замещавший в те дни посла, который сопровождал президента Израиля во время визита главы государства в Китай, советники Фань Янмин и Лу Кун с супругой, первые секретари Сон Сианлянь (атташе по культуре) и Чэнь Тэнхуа (атташе по образованию), второй секретарь Цзи Ган с супругой, третьи секретари Ло Сунтао и Жэнь Хунцзи, атташе и личный секретарь посла г-жа Чжан Хайхуа (Эмма).

Министерство иностранных дел Израиля представляли заместитель генерального директора МИДа Цви Габай с супругой, директор департамента Северо-Восточной Азии Игаль Каспи, а также бывшие послы Израиля в Пекине Ора Намир и Моше Бен-Яков с супругой. Муниципалитет Тель-Авива представлял заместитель мэра города Натан Валлах.

Гостям в фойе было предложено легкое угощение и напитки. Земляки общались друг с другом в непринужденной обстановке с 4-х до 6-ти часов. В 5.45 были открыты двери в зал. В зале 380 мест, кроме того, на сцене находились 30 человек и более сорока стояли вдоль стен.

В 6.15 Рони Вейнерман открывает торжественное собрание. За столом президиума Т.Кауфман, И.Клейн, Р.Вейнерман, историк, автор трудов по истории евреев Китая профессор из Атланты Ионатан Гольдштейн, бывшие послы Израиля в Китае Ора Намир и Моше Бан-Яков, а также наши земляки Яков Гури и Женя Розенштейн, С.Моргулева, Т. и Ж.Пястунович, А.Фрадкин, Д.Гутман,

Э.Вандель, С.Росс.

Р.Вейнерман приглашает на сцену почетных гостей: и.о.посла г-на Чжан Цинъяна, зам. мэра Тель-Авива Натана Валлаха, зам. директора МИДа Цви Габая, профессора Цюй Вэя, которые под аплодисменты зала занимают места за столом президиума.

Рон Озер, внук Мэри Каминка (ур.Шварц), зажигает четыре ханукальных свечи, и зал дружно поет "Маоз Цур", после чего Т.Кауфман преподносит Рону альбом, посвященный Израилю. Р.Вейнерман предоставляет слово Т.Кауфману, который обращается к залу и горячо приветствует почетных гостей и стипендиатов, говорит о наших корнях, отмечая особую важность факта получения студентами стипендий. Речь Т.Кауфмана много раз прерывалась бурными аплодисментами собравшихся.

Горячо приветствовал собравшихся и.о.посла г-н Чжан Цинъян. Он подчеркнул неоценимый вклад наших организаций в дело укрепления дружбы между Израилем и Китаем. О том же говорил и заместитель генерального директора МИДа Израиля Цви Габай, отметив, что не знает, кто еще так много сделал для укрепления дружбы с Китаем. Зам. мэра Натан Валлах отметил, что наше землячество является уникальным и единственным в своем роде не только в Тель-Авиве, но и во всем Израиле.

Профессор Цюй Вэй приветствовал собравшихся от имени делегации и отметил огромный вклад наших организаций в дело укрепления дружбы с Харбином и Хэйлунцзянской провинцией. В заключение к присутствовавшему обратился заместитель председателя и казначей И.Клейн. Он рассказал о важном достижении Игуд Иоцей Син за последний год: о создании сайта в интернете, на котором представлена история евреев Китая. Затем китайские студенты-стипендиаты, скрипачки Е Цзы и Лю Ян и пианист Сюй Цань, обучающиеся в Академии музыки при Тель-Авивском университете, исполнили несколько музыкальных произведений для скрипки - пьесы И.С.Баха и израильских композиторов. Аудитория тепло приветствовала музыкантов, а Т.Кауфман преподнес им букеты цветов.

Т.Кауфман выступил с сообщением о состоянии фондов стипендий ИИС. Существуют 46 фондов, мемориальных и личных, из которых выдаются стипендии. Самые крупные фонды - это Фонд памяти Миши Когана (52 стипендии), Джун и Александра Мейзина (25), Ральфа Магида (10), семьи Шильдкраут (5). По одной стипендии выдает еще 41 фонд. Китайское посольство учредило 10 стипендий. Т.Кауфман назвал имена всех, кто увековечил память своих близких, и выразил благодарность жертвователям. Он сообщил, что в этом году 139 стипендиатов - это израильские студенты и 15 - китайские студенты, обучающиеся в Израиле. За 47 лет существования Фондов

 Бен ЗЕЕВ

 Успех ханукальной встречи земляков

стипендий ИИС, с 1956 года, число стипендиатов достигло 2600 человек, а сумма выданных стипендий составила 750 тысяч амер.долларов. Это сообщение вызвало долгие аплодисменты аудитории.

Затем состоялась церемония вручения стипендий, продолжавшаяся более часа и прошедшая в образцовом порядке. Все стипендиаты по очереди поднимались на сцену, где члены Президиума вручали им стипендии. Каждый стипендиат получил альбом "Евреи в Харбине".

С благодарственными речами выступили от китайских студентов Сун Лихун и от израильских - Илан Сандэл. Обе речи были полны чувства благодарности, в них была дана высокая оценка деятельности ИИС и ОДИК. Оба выступления вызвали громкие аплодисменты.

С заключительным словом выступил Т.Кауфман. Он

пожелал студентам успехов в учении и отметил важную роль науки в будущем развитии Израиля, в оздоровлении общественного климата страны.

Церемония, начавшаяся в 6.15, закончилась в 8.15 вечера. Жители Хайфы и Иерусалима приехали на встречу и возвращались домой на заказанных микроавтобусах. По окончании официальной части вечера собравшиеся на встречу земляки еще долго не покидали фойе Дома работников Тель-Авивского муниципалитета, обмениваясь впечатлениями о незабываемом вечере и о царившей на нем исключительно теплой семейной атмосфере. Все с гордостью отмечали свою принадлежность к племени выходцев из Китая и к нашей уникальной организации.

Спасибо организаторам, благодарность участникам встречи.

До встречи на Хануку в декабре 2004 года!

Выступление представителя студентов

Уважаемый заместитель посла Китая в Израиле, г-н Чжан !

Г-н Кауфман!

Уважаемая публика!

Дорогие студенты!

Добрый вечер!

Уже прошло несколько лет, с тех пор как я начал мои академические занятия, и каждый год я уже привычно прихожу сюда и получаю стипендию, которую мне назначает Игуд Иоцей Син.

Прежде чем я начну благодарить собственно за стипендию, я должен отметить, что и церемония здесь, и многолетняя деятельность Игуд Иоцей Син, и вклад средств жертвователями, и преданность и чудесная организация ИИС - всё это вызывает во мне и, я верю, что также у сообщества студентов, сидящих здесь, большое волнение и и даже ощущение большей приобщенности к судьбам нашего народа.

Всегда, когда спрашивают меня, откуда мои родители, я обычно отвечаю, что моя мама - уроженка Китая. Это предложение всегда вызывает вопросы, которые ведут к ответам о детстве и моим рассказам, которые я слышу с младенческого возраста.

Мои ответы тем, кто спрашивали о том, как прибыла моя мама из Китая в Израиль, сегодня удостаиваются более обоснованных ответов - и это вследствие моей поездки в Китай, в город Харбин около четырех лет назад. Это была поездка, во время которой я убедился в подлинности истории репатриации из Харбина в Израиль, о которой я знаю от моей мамы и от других выходцев из

Китая.

Увидеть улицы, жителей, пейзажи, синагогу, школу, реку Сунгари и другие достопримечательности - всё это перевело рассказы моей мамы в плоскость конкретного и они больше не являются абстрактными для меня. Лично я удостоился посетить могилу моего дедушки, которого мне не посчастливилось знать, и даже прочитал молитву возле надгробия в далеком Китае, находящемся от нас с другой стороны земного шара.

Рассказы обросли живой плотью, словесные описания перешли в осязаемые зрительные образы - и сегодня я могу сказать во весь голос, что я горжусь, что я отпрыск выходцев из Китая.

Я не пришел сюда, чтобы рассказывать историю моей семьи, но я хотел бы рекомендовать всем, кто сидит здесь сегодня, поехать и увидеть собственными глазами, чтобы передать следующим поколениям Ваши семейные были. Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Игуд Иоцей Син за за его многолетнюю благословенную деятельность, и от имени всех присутствующих здесь студентов поблагодарить за сохранение связи между семьями выходцев из Китая, и за многолетнюю традицию выдачи стипендий, чтобы мы могли успешно учиться и продвигаться в личной жизни. В это трудное и напряженное время присуждение стипендий всемерно ценнее.

Большое спасибо Игуду Иоцей Син. Спасибо жертвователям!

И да благословит вас Бог.

Илан Сандэл

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ РЕЧИ НА ХАНУКАЛЬНОЙ ВСТРЕЧЕ

1. И.о. посла Китая г-н Чжан Цинъян.
2. Зам. ген. директора Мида Израиля г-н Цви Габай.
3. Зам. мэра Тель-Авива г-н Натан Валах.
4. Т. Кауфман, председатель ИИС и ОДИК.
5. Президент Академии проф. Цюй Вэй.
6. И. Клейн, зам. председателя ИИС и ОДИК.

НА ВСЕИЗРАИЛЬСКОЙ ВСТРЕЧЕ

22 декабря 2003 г.

В фойе Дома работников
Тель-Авивского муниципалитета

1

2

3

4

5

6

1. Слева направо: Тина Смушкович, Давид Гутман и Фридл Гейман.

2. Китайский студент, Боря Шафран с женой и Бени и Шош Цур (Скопиц).

3. Студентка, Дина Дегтярева (Лапышева), проф. Цюй и Боря Дягтярев.

4. Эстер Вандель, Дина Заиграева и Сарра Моргулева.

5. Джо Лернер и Исаак Дашинский.

6. Студентка из Китая, проф. Цюй, Мара Бродская и С. Кениг.

РАДОСНЫЕ СОБЫТИЯ

ПРОФЕССОРУ ХАИМУ ТАДМОРУ - 80

20-го ноября Академия наук Израиля отмечала 80-летие вице-президента Академии профессора Хаима Тадмора.

Хаим Тадмор (Фима Фрумштейн) - уроженец Харбина. Ниже мы приводим статью из Еврейской энциклопедии на русском языке, посвященную профессору Хаиму Тадмору.

«ТАДМОР Хаим (1923, Харбин, Китай), израильский ассириолог и историк древнего Ближнего Востока. В 1935 вместе с семьей переселился в Эрец-Исраэль. Учился в Еврейском университете в Иерусалиме, где в 1954 ему была присвоена степень доктора (диссертация посвящена проблемам хронологии древнего Ближнего Востока). После стажировки в Институте востоковедения при Чикагском университете начал преподавать в Еврейском университете (1958).

Тадмор - один из ведущих специалистов по истории 1-го тысячелетия до н.э., внесший большой вклад в изучение хронологии, историографии и общественных институтов древнего Ближнего Востока, включая Эрец-Исраэль. Применение сравнительного метода позволило Тадмору всесторонне осветить генезис Библии, выросшей на почве культур Ближнего Востока, однако ставшей их антитезой. Среди наиболее значительных трудов Тадмора - исследование надписей ассирийских и вавилонских царей, а также «Комментарий на Вторую книгу Царей» (см. «Царей книги: 1988, в соавторстве с М.Коганом /р.1939/). В своих работах Тадмор интерпретирует древние тексты в культурно-историческом контексте, уделяя особое внимание их жанровой специфике.

Тадмор был соавтором и соиздателем фундаментального коллективного труда «История, историография и интерпретации: исследования библейской и клинописной литературы» (1983),

издателем 5-го тома «Всемирной еврейской истории», посвященной персидскому периоду, одним из соавторов «Истории еврейского народа» (оба издания после публикации отдельными брошюрами вышли на русском языке и на иврите, в 1972 – на рус. яз. под ред. Ш.Эттингера, расширенное изд. На иврите – под ред. Х.Бен-Сасона, см. ДополнениеII).

В 1971-82 Тадмор был главным редактором «Энциклопедия Микраит» («Библейская энциклопедия»). С 1972 Тадмор - научный консультант, а с 1976 - член редакционного совета Краткой еврейской энциклопедии на русском языке».

20-го ноября Академия устроила специальный семинар в честь профессора Хаима Тадмора, а затем торжественный прием, на котором присутствовали сослуживцы профессора Тадмора, члены семьи, друзья и земляки. На семинаре с докладами выступили десять профессоров университета. В заключение с докладом выступил профессор Хаим Тадмор, посвятивший свое выступление факультету ассириологии Еврейского университета в Иерусалиме.

На приеме в честь Хаима Тадмора выступали с приветствиями президент Академии, профессора университета, сын юбиляра Давид и другие. Программу вел известный израильский телеведущий Дан Канер. Звучали стихи Блока и Мандельштама на русском языке и на иврите в исполнении правнучки историка Дубнова.

Среди земляков, присутствовавших на торжестве, были Нехам Эльран, Ицхак Орен с супругой, Р. и Т.Кауфман.

Игуд Иоцей Син поздравляет Мирьям и Хаима Тадмор и желает здоровья, благополучия и «нахес» от детей и внуков.

Центральный комитет ИГУД ИОЦЕЙ СИН сердечно поздравляет
дорогого друга, профессора

Хаима ТАДМОРА с 80-летием

и желает ему, Мирьям и всей семье здоровья и благополучия

Т.Кауфман,
председатель ИИС

ЭЙБИ ФРАДКИНУ - 80

24-го ноября наш земляк из Шанхая Эйби Фрадкин отпраздновал свое 80-летие.

На встречу в "Ган Ораним" в Тель-Авиве собрались свыше ста друзей и земляков юбиляра. Эйби рассказал историю своей жизни - в Шанхае, Харбине, Беркли и Тель-Авиве. Дочь Ронит и сын Ариэль, организовавшие торжество, выступили с приветствием. Один за другим сменялись те, кто приветствовал Эйби в прозе и стихах. Это были друзья семьи, сослуживцы по работе в компании "Делек" и земляки. Т.Кауфман обратился в адрес юбиляра с теплыми дружескими словами.

Праздник продолжили концертная программа и танцы.

Настроение и атмосфера были настолько приятными, что ужин затянулся до полуночи.

Эйби - активный член Игуд Иоцей Син и Общества дружбы Израиль-Китай. Он член Президиума и ЦК ИИС и Правления ОДИК, а также постоянный сотрудник "Бюллетеня". Он дважды выезжал в Китай в составе делегаций, которые посещали эту страну в 1992 и 1994 годах.

Игуд Иоцей Син и Общество дружбы Израиль-Китай желают Эйби Фрадкину здоровья, счастья и много "нахес" от детей и внуков.

Здорово, Сэмби!

Пришел декабрь, время дней рождения! Добро пожаловать! Шмуэль Миллер, известный своим многочисленным друзьям как «Сэмби», родился в Тяньцзине ровно 75 лет тому назад. Он окончил Тяньцзинскую Еврейскую Школу и может похвастаться долгой красочной карьерой, хотя слово «похвастаться» никоим образом не подходит Сэмби – он был и остался скромным человеком и его не легко заставить говорить о себе, хоть он и мог бы рассказать немало интересного.

В начале 1947-го года два друга – Арье Маринский – и Сэмби – оставили свои семьи и друзей и уехали в новорожденное Государство Израиль. Их целью было присоединиться к «Эцелю» и принять участие в военных действиях в начавшейся Войне за Независимость.

Они достигли Европы и связались с внеизраильским руководством «Эцеля», прошли курсы по военному искусству и были отправлены в Израиль.

Там, однако, их ждало разочарование: по приказу Менахема Бегина и Хайма Ландау, они должны были вернуться в Шанхай для набора, инструктажа и отправки на фронт двух отрядов китайских эцельников.

Так оно и было: они сформировали два первых отряда (всего 13 человек) которые после долгого полета (первый, во главе с Сэмби – через Ирак, второй, во главе с Маринским – через Сирию) прибыли в Израиль, и были сразу же брошены в действие на южном фронте – в Эйн Хуссуб, между Сдомом и еще неосвобожденным Эйлатом.

В армии Сэмби встретился со своим бывшим учителем в Т.Е.Ш., Веней Литвиным. Встреча была чревата последствием: Веня пригласил Сэмби в гости к себе в Кирьят Хаим, где познакомил его со своей младшей сестрой Ханой, ставшей женой Сэмби, верной спутницей его блестящей карьеры как инженера-механика, строителя машин в разных областях тяжелой промышленности (после выхода из армии Сэмби окончил хайфский политехникум). У них две дочери: Илана, мать пятерых детей, и Лиат, оканчивающая факультет архитектуры в США.

Некоторое время Сэмби и Хана жили в Колумбии, где брат Ханы, Веня, был владельцем фабрики пластических изделий и куда он принял Сэмби на работу. Хана же служила в израильском

посольстве. Улучшив свое экономическое положение, они вернулись в Израиль, где Сэмби получил ответственный пост в международной фирме Шаула Айзенберга. Он спланировал и построил 70 нефтяных комбинатов во многих странах мира, частично для Айзенберга, частично для фирмы, основанной им самим.

В Войне Судного Дня семью Миллер неожиданно постигло большое горе: их сын, Шулик, служивший в отборном парашютном батальоне 890, принимал участие в битве за так называемую «Китайскую Ферму» в Синае. Битва была выиграна ценою жизни 56-ти наших солдат. Среди них был молодой офицер, Шаул Миллер.

Когда были установлены дипломатические отношения с Китаем, туда была отправлена делегация от министерства обороны Израиля. Министр обороны, Ицхак Мордехай, пригласил Сэмби присоединиться к делегации. Знакомя Сэмби с китайскими дипломатами и чиновниками, он неизменно называл его «своим китайским другом». (Между прочим, Сэмби не забыл китайского языка и изъясняется на нем вполне свободно). Сейчас он работает над тремя проектами опреснения морской воды в Китае. Как всегда, он полон энергии и планов на будущее.

Пожелаем же ему крепкого здоровья - до 120-ти!
(С англ. М.П-ский)

На снимке: Сэм с женой Ханой (ур. Литвин) из Харбина во время визита в Шанхай и Пекин в 2003 году.

75-ЛЕТИЕ СЕМИ МИЛЛЕРА

27-го декабря бывший тяньцзинец Семи Миллер отпраздновал в кругу семьи и близких друзей-земляков свое 75-летие. В честь юбиляра семьи Бершадских, Гольдрайх, Кауфман и Илана Ольшевская сделали пожертвование в Фонд социальной помощи Игуд Иоцей Син.

Игуд Иоцей Син поздравляет Семи, Хану и всю семью Миллер с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия.

ЛЕВЕ ХАНИНУ

- к его 90 летию -

20-го ноября 2003 г. в далеком Лос-Анджелесе одному из наших дорогих друзей, Лева Ханину, исполнилось 90 лет.

Лева Ханин - один из лучших представителей еврейской общественности Дальнего Востока. На протяжении всей своей жизни Лева принимал и принимает горячее участие в еврейской общественной жизни: в "Бетаре" в Харбине и Шанхае, в еврейских общинах в Кобе и Токио, в земляческих объединениях выходцев из Китая в Хайфе и Лос-Анджелесе. И всюду, где бы он ни был, Лева всегда был и есть в первых рядах общественных работников.

Особенно необходимо отметить его незаурядную активную деятельность в маленькой еврейской общине г. Кобе, где 25 еврейских семей приняли в течение 1939 -1941 годов тысячи еврейских беженцев из Европы. От горсточки евреев тогда потребовалась подлинная, героическая, круглосуточная работа на благо чудом спасшихся братьев.

В течение 10 лет Лева работал с главой еврейских общин Японии, ныне покойным Анатолием (Толей) Понве (Поневежским) и вместе с ним нес все бремя еврейской национальной общественной работы в далекой Японии.

Лева - примерный семьянин. Он создал образцовую семью. Дети достигли положения в обществе и гордо несут по жизни славное имя отца и покойной матери и их разветвленной семьи.

52 года возле Левы была верная подруга его жизни Рива, которая 15 лет тому назад ушла от нас. Рива сопровождала Леву не только как любящая жена и мать, но и как общественный деятель. Она была другом Игуд Иоцей Син и во многом содействовала успешной работе нашей Ассоциации в Лос-

Анджелесе.

Но не только настоящее и прошлое еврейства Китая интересует и волнует Леву. Собранные им материалы были переданы в архив Шимона Визенталя и в Музей Катастрофы в Вашингтоне.

Л. Ханин принимает горячее участие в работе нашего друга профессора Панг, который возглавляет Институт иудаики в Шанхае.

Видеозаписи Левы включены в материалы этого института.

Лева - горячий еврей и подлинный верный служитель на еврейской общественной ниве на протяжении всей его жизни. Все годы его деятельность была тесно связана с Игуд Иоцей Син, а теперь также с Обществом израильско-китайской дружбы.

У Левы много друзей во многих странах мира, во всех уголках рассеяния евреев Китая. В день его 90-летия мы, его многочисленные друзья в Израиле, шлем свое сердечное приветствие близкому, несмотря на разделяющее нас расстояние, другу.

В этот радостный для семьи - детей, родных и близких, для приятелей и друзей, день желаем Лева здоровья и благополучия, много „нахес" от детей и внуков. Одним словом, пожелаем дорогому Лева "Гефен", ибо "гефен", т.е. "виноград", - один из символов нашей страны, но это еще и „гезунт, парносе и нахес".

Т. Кауфман

БЕНИ ЦУРУ - 75

В феврале месяце нашему земляку Бени Цуру (Скопиц) из Шанхая исполнилось 75 лет. До выхода на пенсию Бени Цур работал при кабинете премьер-министра Израиля.

Бени - активист Игуд Иоцей Син, переводчик с иврита на английский для "Бюллетеня", регулярно каждую неделю приезжает в "Бейт-Понве" и составляет каталог нашей библиотеки, а также индексацию ивритского приложения к "Бюллетеню".

Игуд Иоцей Син поздравляет Бени, Шош и всю семью Цур с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия. до 120!

Центральный комитет ИГУД ИОЦЕЙ СИН
сердечно поздравляет дорогую

Розетту РАБИНОВИЧ
с 94-ым днем рождения

и желает здоровья, благополучия и "нахес" от детей, внуков и правнуков

Т.Кауфман,
председатель ИИС

Редакция "Бюллетеня Игуд Иоцей Син" поздравляет

Эдгара Карловича КАТТАЯ
с 80-летием

и шлет юбиляру в Латвию, в Ригу пожелания здоровья и благополучия

АЛЕКСУ АУСВАКСУ - 70

8-го февраля в Бейт-Понве отметили 70 летие. Алекса Аусвакса. На снимке именинник разрезает преподнесенный ему торт.

Нашему земляку, в прошлом тяньцзинцу Алексу Аусваксу исполнилось 70 лет. 8-го февраля в "Бейт-Понве" отпраздновали его день рождения.

Т. Кауфман поздравил юбиляра и говорил о нем как о талантливом журналисте, переводчике и писателе. Алекс многие годы сотрудничает в "Джерузалем пост", а в прошлом он много лет писал для "Бюллетеня". Т. Кауфман пожелал Алексу от Игуд Иоцей Син здоровья и благополучия.

75-летие СЕМИ ПОЛЯКА

В декабре нашему земляку из Шанхая Семи Поляку исполнилось 75 лет.

Игуд Иоцей Син поздравляет Семи, Софу и всю семью Поляк с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия до 120-ти!

**ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА
ВЕРЫ И АЙКИ ИОСЕЛЕВИЧ**

В Нагари в кругу семьи, друзей и земляков Вера (ур. Белокамень) из Харбина и Айки Иоселевич из Шанхая отпраздновали свою золотую свадьбу. На снимке (слева направо): Вера и Айки, Шош Каспи, Раша и Тедди Кауфман, Ноэми Миллер и Бени Цур (Скопиц).

СЕВЕ ШЕРЕЛЬ - 88

Нашему земляку, в прошлом харбинцу, Севе (Иошуа) Шерель исполнилось 88 лет. Сева – уроженец Харбина, окончил I-ое Харбинское Общественное Коммерческое Училище в 1932 году. В 1936 году по студенческому сертификату выехал в Палестину. Здесь он поступил в Хайфский Технион, получив звание инженера.

Все годы Сева работал инженером и продолжает работать до сегодняшнего дня.

Он принадлежит к широко известной в Харбине и Дайрене семье Абея Моисеевича Шерель-де-Флоранс. Все годы жизни в Израиле Сева является членом Игуд Иоцей Син и читателем "Бюллетеня". Он пользуется уважением окружающих, и все знающие его сослуживцы и земляки относятся к нему по-дружески.

Игуд Иоцей Син сердечно поздравляет Севу с днем рождения и желает здоровья и благополучия до 120!

**РАДОСТНОЕ СОБЫТИЕ
В СЕМЬЕ АИ РОЗЕНБЛАТ**

В семье нашей землячки из Харбина Аи Розенблат произошло радостное событие – родилась правнучка.

Игуд Иоцей Син поздравляет Аю и всю семью Розенблат с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия.

БОББИ БЕРШАДСКОМУ -- 75

9-го января нашему земляку из Тяньцзина и Шанхая Бобби Бершадскому исполнилось 75 лет.

Игуд Иоцей Син поздравляет Бобби, Пнину и всю семью Бершадских с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия. До 120-ти!

70-ЛЕТИЕ БЕЛЛЫ ГОЛЬДРАЙХ

В январе 2004 года нашей землячке из Шанхая Белле Гольдрайх (ур. Зегерман) исполнилось 70 лет.

Игуд Иоцей Син поздравляет Беллу, Авраама и всю семью Гольдрайх с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия до 120!

**ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА БЕЛЛЫ
И АВРААМА ГОЛЬДРАЙХ**

Белла (ур. Зегерман), уроженка Шанхая, и ее муж Авраам Гольдрайх отметили Золотую свадьбу.

Игуд Иоцей Син поздравляет Беллу, Авраама и всю семью Гольдрайх с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия до 120!

ГРИШЕ ПАИС - 75

Нашему земляку из Мигдаль-ха-Эмека, в прошлом харбинцу Грише Паис (Пястуновичу) исполнилось 75 лет.

Игуд Иоцей Син поздравляет Гришу и желает ему здоровья, счастья и благополучия до 120!

РОЗЕТТЕ РАБИНОВИЧ - 94

2-го января из Хайфы, Иерусалима и Тель-Авива приехали дети, внуки и правнуки, родственники, чтобы отпраздновать 94-й день рождения Розетты Рабинович, замечательного, необыкновенного человека. Они собрались вместе, чтобы отметить этот радостный для всех день.

Розетта Рабинович занимает особое, почетное место среди общественных деятелей Игуд Иоцей Син. В течение десятков лет она была центральной фигурой в жизни нашей Ассоциации.

Игуд Иоцей Син желает Розетте и всей ее семье здоровья, благополучия и "нахес" от детей, внуков и правнуков.

ГЕРШОНУ АМИТАЮ (ГРИШЕ ВЕРНИКОВУ) – 90

29-го декабря нашему земляку, уроженцу Харбина Гершону Амитаю (Грише Верникову) исполнилось 90 лет.

Гриша окончил I-ое Харбинское Общественное Коммерческое Училище. С юных лет он вступил в "Бетар", состоял в редакции журнала "Гадегел" и вообще считался "культурным работником" в "Бетаре".

В 1933 году вместе с Илюшей Ланкиным и Мишей Абуговым в рамках волны иммиграции членов "Бетара" ("бетарская алия") Гриша иммигрировал в Палестину. Здесь он работал в "Плугот-Авода" (рабочие бригады бетарцев) в Галилее, а затем строительным рабочим в Нагарии. Он был одним из первых рабочих бриллиантовой промышленности, работал в Нетании. В 1942-43 гг. работал на Мертвом море.

С началом Войны за независимость был мобилизован вместе с членами "Эцела" в полк Александрони и принимал участие в боях за Беэр-Шеву, затем остался в Беэр-Шеве, где прожил несколько десятилетий. Здесь он работал заведующим городской библиотекой до выхода на пенсию. В Израиле Гершон женился. У него два сына, внуки и девять правнуков.

После смерти жены два года тому назад Гершон оставил Беэр-Шеву и переехал на постоянное жительство в Тель-Авив. Всю свою жизнь Гриша любил книги и занимался культурной работой, всегда много читал и писал.

Гершон Амитаю - один из славной плеяды первопроходцев ("халуцим") из Харбина, которыми вправе гордиться не только семья, родные, близкие и друзья, но и все мы, выходцы из Китая.

Гершону Амитаю (Грише Верникову) поздравление, привет и пожелания здоровья и долголетия. До 120!

РАДОСТНОЕ СОБЫТИЕ В СЕМЬЕ БАР-ИОСЕФ

В семье наших земляков Рахили и Элиягу Бар-Иосеф родилась правнучка.

Игуд Иоцей Син поздравляет Рахиль и Элиягу и всю семью Бар-Иосеф с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия.

ЭДГАРУ КАРЛОВИЧУ КАТТАЮ - 80

Нашему земляку, в прошлом харбинцу, ныне проживающему в Риге, Эдгару Карловичу Каттаю исполнилось 80 лет.

Редакция "Бюллетеня" шлет Э.К.Каттаю свои наилучшие пожелания здоровья и благополучия.

РАДОСТНОЕ СОБЫТИЕ В СЕМЬЕ МИРЫ И ДЖО МРАНЦ

У наших земляков Миры и Джо Мранц произошло радостное событие - родился третий правнук.

Игуд Иоцей Син поздравляет Миру, Джо и всю семью Мранц с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия до 120!

70-летие Мэри Биар (Бейм)

В "Бейт-Понве"

отметили

70-летие Мэри

Биар (Бейм),

нашей землячки

из Шанхая. Мэри

активистка

"Бейт-Понве"

и нашего Тель-

Авивского

отделения.

Игуд Иоцей Син

желает Мэри,

и всей семье много

здоровья, счастья

и благополучия.

РАДОСТНОЕ СОБЫТИЕ В СЕМЬЕ ФАЙНБЕРГ

В семье нашей землячки из Харбина и Шанхая Поли Файнберг (ур. Фельдман) радостное событие - родилась правнучка Ноа. Новорожденная - внучка Ами Файнберга и дочь Изхара и Яи.

Игуд Иоцей Син поздравляет Поли и всю семью Файнберг с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия.

ЮРЕ КРИВОЛУЦКОМУ - 80

Нашему земляку из Харбина, абитуриенту I-го Харбинского Общественного Коммерческого училища и Северо-Маньчжурского Университета Юре Криволицкому исполнилось 80 лет.

Юра - талантливый артист и музыкант, хорошо известный харбинской публике. С 1960 года он живет в Австралии, в Брисбене. Мы сердечно поздравляем Юру и желаем ему здоровья и благополучия.

E-MAIL: www.rickshaw.org

О ВСТРЕЧЕ "ВОССОЕДИНЕНИЕ РИКШ 2004 г." В ГОРОДЕ ТОРОНТО

Дорогие шанхайцы!

Прошло более года со времени нашей прекрасно организованной встречи в Сан-Франциско (апрель 2002 г.). На ее завершающем этапе высказывались пожелания об организации следующей встречи в городе Торонто (Онтарио, Канада).

При поддержке некоторых жителей Торонто принято предложение о проведении новой встречи. Сейчас создан специальный комитет, в который вошли желающие сделать все необходимое для проведения такой встречи. Бывшие шанхайцы, ныне жители Торонто, энтузиасты, они же члены организационного комитета, наметили ориентировочную дату встречи. Встреча состоится по завершении всех наших основных праздников и намечена на конец недели 8-го октября 2004 г.

Мы договорились с отличным отелем, местоположение которого позволяет быстро и легко попасть в наиболее интересную часть города Торонто и в его центр.

Цена за ночь на двух человек - 129 канадских долларов или 92 американских доллара. Цена подходящая, так как город посещают много туристов и здесь проводятся различные встречи.

Другим преимуществом для тех, кто не проживает в Канаде, является возможность потребовать возврат налогов на товары и сервис (goods & services tax), в том числе налога за аренду номера в гостинице

и на любую покупку, сделанную в Канаде.

Но до принятия следующих мероприятий и разработки деталей нам необходимо уточнить основные моменты, касающиеся Вашего приезда и интересов. Нам прежде всего необходимо выяснить:

1) Правильность адресов. Сможете ли подтвердить его или сообщить новый.

2) Чтобы не отправлять более тысячи писем, следует прежде всего узнать, кто заинтересован участвовать во встрече в Торонто (ответы: да, вероятно, нет)

Для этих целей прилагаем вопросник, просим дать ответ и отправить его по вышеуказанному адресу, который дан в начале сообщения. Ваш ответ позволит нам поддерживать с Вами связь. В случае отсутствия ответа (любого) мы будем считать, что контакта с Вами нет и возможность Вашего участия на данном этапе не подтверждается.

Для возможности продолжать нашу работу убедительно просим Вас перевести в адрес "Rickshaw Reunion 2004" 20 американских долларов (26 канадских долларов) чеком или переводом.

Ваш перевод позволит покрыть организационные расходы. Сумма не подлежит возврату.

При получении этого письма сообщите Ваш ответ срочно даже в том случае, если пожелаете, чтобы мы больше не беспокоили Вас.

Организатор

О РАБОТЕ ШАНХАЙСКОГО КЛУБА "ШАЛОМ" ИНСТИТУТА, УНИВЕРСИТЕТА

В декабре 2002 г. в Шанхае состоялась третья ежегодная встреча участников клуба "Шалом", прибывших из провинций Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой. На встрече подводились итоги деятельности за 2002 г. и отмечалось десятилетие со времени установления израильско-китайских дипломатических отношений.

На встрече присутствовало более 180 человек, в том числе выпускники курсов МАШАВ, работники посольства Израиля и представители более чем сорока правительственных и общественных организаций, академических институтов и других учреждений Китая.

В числе известных гостей были представители министерства сельского хозяйства в Шанхае и Чжэцзяна, сельскохозяйственных академий Шанхая и Цзянси, университета Хэхай, детского медицинского центра Пудуна, Шанхайского медицинского

института, университета Тунцзы, министерства промышленности Шанхая и коммерческой палаты федерации. На встрече также присутствовали представители 12 министерств из многих провинций страны. Среди многочисленных почетных гостей были: заместитель директора министерства гражданских дел, секретарь парткома Центрального района по группе технологических предприятий, директор департамента по экспорту из провинции Цзянси, вице-президенты академий образования и науки, директор медицинского центра Пудуна в Шанхае, министр-советник по делам науки и сельского хозяйства при посольстве Израиля в КНР Амар Ольмерт. Он приветствовал гостей и рассказал о деятельности МАШАВ в Китае, а также о новых, предполагаемых к внедрению проектов с участием Израиля на сельскохозяйственной ферме недалеко от Пекина и в исследовательском центре в Синьцзяне.

"Шалом"

ЛИСТКИ ИЗ МОЕЙ ЖИЗНИ

Воспоминания

(Продолжение. Начало в № 352)

Мой госпиталь помещается в девяти хатах - в каждой из них комната и изба, как это там называется. Девушек из села в з я л и санитарками (за плату ситцем на п л а т ь е) . С а н и т а р к а помещается на кухне, она ухаживает за больными, дает им пить, кормит их. У меня два

фельдшера, один из них - аптечный фельдшер. Дали еще двух сестер: обе - жены умерших недавно в походе от тифа офицеров. В одной из хат амбулатория и аптека. Больные лежат на полу, кое-кто на матрацах, а большинство на шинелях. Таков «госпиталь».

Ежедневно делаю обход больных два раза - рано утром и вечером. Часа два веду прием больных в околотке. Приходят на прием не только солдаты нашего полка, но и крестьяне поселка, их семьи. И каждый день много вызовов на дом. Я буквально замучился.

Спирта нет. Многих лекарств не можем готовить. А крестьяне гонят тайком самогон, вовсю... Солдаты, офицеры раздобывают его тайком, пьют, напиваются. Начальник гарнизона объявил войну «самогонщикам». Обыскивают, следят, ловят. Крестьяне в своих баньках гонят «самогон» впотьмах, не зажигая огня. Иногда помогает лунный свет.

Начался поход против «самогона». Арестовали некоторых, забрали самогон, довольно большое количество его, и отдали в распоряжение коменданта. Врачу выдается определенное, ограниченное количество для лекарств, чтобы готовить на нем некоторые настойки, вместо спирта. Вот заявляются ко мне в хату офицеры: «Угощай самогоном!» А в первый день Рождества ввалились ко мне человек 6-7 офицеров: «С праздником!» И сразу же: «Угощай, доктор, водкой, ради праздника». - «У меня нет спирта, где я вам возьму его?» - отвечаю я. - «Но самогон-то ты получаешь». - «Но я его получаю для лекарств и в очень ограниченном количестве». - «Давай его! Что же это

за праздник без водки?!» - мотивируют они. И не уходят - давай водку! Один из офицеров побежал и привел аптечного фельдшера: «У него много самогона, прикажи ему дать». - «Да я же не могу этого сделать, и неприятности буду иметь». А они мне в ответ: «Да все же пьют - и гарнизонный, и командир, и завхоз, все они пьют, вовсю пьют самогон. Им, что ли, можно, а нам нельзя? И в Рождество Христово?!»

Довод был слишком сильный. Фельдшер И-ев принес самогон из нашей аптеки, поставили на стол чашки и стали пить. С праздником! Самогон до того противный на вкус, что в рот взять его нельзя. А офицеры пили его вовсю и нахвалиться не могли. Выпьет офицер залпом чашку, прищелкнет языком: «Букет!».

В первый же день Рождества днем сидел я в своей хате, со мною мой фельдшер Р-ов и прикомандированная к околотку сестра милосердия, тут же и вестовой Иван. Смотрит фельдшер Р-ов в окно из кусочков стекла, смешанного с фанерками, и говорит: «К вам, господин доктор, священник приехал». Смотрю в окно - из саней вылезают священник с дьяконом. В руках ряса поповская и большой крест. Служить приехали, святить. Я наскоро надеваю шинель и говорю фельдшеру и Ивану: «Вот вам, ребята, пятьдесят рублей. Дайте батюшке, пусть он служит, как положено». В дверях я столкнулся со священником.

- С праздником, доктор! Я к вам!
 - Спасибо, батюшка! Вот, пожалуйста, служите.
 - А вы-то что же?
 - Я, батюшка, не православный, - говорю я ему.
 - Ну, все едино, не православный, но христианин, - возражает поп.
 - Я, батюшка, не христианин, я иудейской веры, - отвечаю я ему.

Как взорвавшаяся бомба, были мои слова. У него крест чуть не выпал из рук. Я ушел из дому.

Священник отслужил свой молебен, получил свой гонорар и ушел. Назавтра о моей иудейской вере говорил весь полк. Меня в полку очень любили, ценили. Очевидно, мое еврейство было всем не особенно по вкусу. «Такой хороший человек - и вдруг еврей».

Через пару дней после этого прапорщик Г-ов, которого я лечил от тяжелой болезни и который уже поправился и стал выходить из дому, зашел ко мне. Он крепко благодарил меня за лечение, внимание и между прочим добавил: «Право слово, доктор, хоть ты и еврей, а хороший человек. Спасибо тебе, доктор!». Я ему на это ответил: «Я вам этим же ответить не могу». По лицу его я видел, что он не понял моих слов. Человек он был плохой, скандальный.

ЛИСТКИ ИЗ МОЕЙ ЖИЗНИ

Я был единственный еврей в полку. По крайней мере, насколько мне было известно. Иногда в канцелярии полка, будучи у командира, с которым у меня были очень добрые отношения, просматривал списки офицеров и солдат. Были некоторые фамилии, которые могли сойти за еврейские. Я старался разыскать этих людей, повидать их, но это были либо русские, либо из русских немцев, по крайней мере, по их словам. Я был один-единственный еврей и был всегда один. Заходил иногда к командиру полка, посижу у него, бывало, часок, побеседуем. Он был скромный, интеллигентный человек, с высшим образованием. А больше нигде не бывал, ни с кем не встречался.

Был у меня одно время младший врач, сын священника, жил со мною в одной хате. Довольно культурный человек, но он как бы замкнулся в себе, был всегда удручен, грустный. Недолго он жил со мною. Я получил приказ открыть врачебный пункт в селе, отстоящем от нас верст на 15-16, назначить туда врача, фельдшера и сестру. Я направил туда моего единственного младшего врача и фельдшера. А назавтра я поехал сам с одной из сестер моего госпиталя. Ни одна из сестер не хотела ехать, полагая, что там фронт. Пришлось это назначение провести путем приказа, и одной из сестер пришлось подчиниться.

Мы поехали в санях, запрягли пару лошадей. Отъехали от села верст шесть-семь. Дальше невозможно пробраться - дороги нет, лежит глубокий снег, снежные сугробы. Мой конюх отказывается дальше ехать. Уже два часа дня, скоро стемнеет, застрянем в снегу - и ни туда, ни сюда. Пришлось вернуться назад, отложить поездку на завтра, на утро. А назавтра мы поехали верхом на трех конях - сестра, конюх и я. Верхом кое-как добрались. Я осмотрел врачебный пункт и днем с конюхом вернулся обратно.

Тоскливо мне, тяжело. Все время один, одиноко. Условия тяжкие, без общества, без людей. И книг нет. Случайно изредка наткнешься на книгу. И читаешь все, что попало, любое печатное слово. Но и это редко бывает. Катаюсь часто верхом по селу. День морозный, но солнечный, и я катаюсь часа полтора-два верхом. Еду один и уношусь своими мыслями и думами далеко-далеко. Часто и поздно вечером катаюсь на санях, запряженных тройкой лошадей по селу и вокруг села, один, с конюхом. Большое это удовольствие - катание на тройке в зимнюю морозную ночь. Я был тепло одет: на шинель я надевал еще овчинный полушубок, который мне выдали в одном пункте, где нас снабжали одеждой. Однажды, катаясь так, полулежа в санях, мы заехали куда-то, видимо, далеко. Нас остановили два вооруженных солдата: «Стойте! Кто такие? Куда едете? Зачем?» - пристают они к кучеру. Я объяснил: старший врач полка. Оказывается, тут нельзя ехать, это уже за чертой расположения войска. И мы поехали обратно.

Уже январь на исходе. Тиф идет на убыль, но больных в госпитале еще много. Однажды, делая свой внутренний обход в госпитале, в одной из солдатских хат я свидетельствую солдата, лежащего на полу, лишь вчера

поступившего в больницу. Расспрашиваю, выслушиваю. Тут же у окна фельдшер и девушка санитарка этой хаты - палаты. Больной нервный, плачет. Я его успокаиваю. Больной обращается ко мне шепотом: «Господин доктор, я тоже еврей, из Семипалатинска. У меня там осталась мать, одна-одинешенька. Бедная мама!» И плачет, плачет: «Доктор, спасите меня! Я боюсь умереть». Тут он заговорил тихо-тихо на идиш: «Спасите меня, доктор!» Я ему ответил на идиш: «Будьте спокойны, не волнуйтесь, не плачьте. Вы выздоровеете и будете вместе с вашей матерью. Мы вас вылечим». Он схватил мою руку, целует ее, шепча: «Я знаю по-еврейски, я молюсь каждый день. Мы собирались в Палестину».

«Лежите спокойно. Вы будете здоровы, Бог даст, я вас вылечу», - сказал я твердо и решительно.

Свыше двух недель я продержал этого юношу еврея в госпитале и уже более или менее окрепшим выписал его. Он служил в полку как нижний чин, был нестроевым, был ротным писарем. Очевидно, был наиболее грамотный, жил в хате вместе с писарями и артельщиками. Я просил его заходить ко мне вечером - побеседуем, как брат с братом. Я был рад, что нашелся хоть один еврей. Иногда брал его с собой кататься на санях, и он рассказывал мне о себе, о своей жизни, своих мечтах.

Его отец, религиозный еврей, воспитал сына в этом же духе, обучал его еврейской грамоте, научил его молитвам. Он и «хумеш» учил с отцом. В Семипалатинске евреев мало, всего 150-170 душ, но есть молитвенный дом. По субботам молятся и, конечно, во все праздники. Есть сионисты. Их семья тоже сионистская. Отец хорошо знал еврейские науки, учил и Талмуд. У них была лавка, торговали и жили неплохо, своим достатком. Но с полгода тому назад отец умер.

Сын остался один с матерью, и все лежало на нем, все материальные заботы. А теперь вот его забрали в армию, и мать осталась одна. С началом войны у них в городе беспокойно - то одна воинская часть, то другая. Одни бегут из города, другие прибегают - все спасаются. Еще при жизни отца они мечтали и даже решили ехать в Палестину. Но все изменилось, все пошло прахом. Отец умер, а его забрали в армию.

Юноша часто бывал у меня и все просил рассказать ему о сионизме, Палестине, борьбе за возрождение народа, «билуйцах», «Гашомер», «Гехолуц». Часами мы беседовали. В его глазах часто стояли слезы. Как-то он сказал мне, что через три дня Пурим. Я пригласил его к себе на пуримскую трапезу. Хозяйка испекла мне нечто вроде кулича. Получил я коробочку монпансье. Было получено в полку 20-25 таких коробочек, которые раздали, и одна была на мою долю. Вот и была «пуримская трапеза» - кулич, монпансье, чай.

Не совсем по традиции, но все же трапеза в условиях военного похода. Пришел мой солдат-еврей, и мы с ним пили чай и беседовали на еврейские темы. Он с радостью вспоминал, как стучали ногами и били в «калокоткес» при упоминании имени Гомона во время чтения в синагоге

ЛИСТКИ ИЗ МОЕЙ ЖИЗНИ

«Мегилат Эстер». Юноша не переставал думать о матери и все спрашивал: «А может, мы поедem в Семипалатинск? Как хорошо было бы».

В марте месяце был вдруг срочный приказ выступить. Утром объявили, что в час дня выступаем – всем к часу дня быть на месте сбора, всей командой. Стали мы быстро грузить больных на телеги. Некоторые больные просят, умоляют не трогать их, оставить здесь, на месте. Но начальство не разрешает – всех вывезти. Когда все были выстроены за селом, я верхом на лошади проехал мимо всего полка, искал моего солдата-еврея, но не мог его найти. Думал, что в этой массе я не заметил его. На ближайшей остановке, в поселке, я его вновь стал искать. Его не было. Человек восемь из полка не досчитались – они спрятались где-то и не пошли в поход. Одного при уходе нашли случайно в каком-то сарае, выволокли оттуда – и в строй. Остальные где-то спрятались. Хватились только в ближайшем поселке, на остановке. Мой солдат-еврей остался там. Быть может, он стал пробираться к своей матери в Семипалатинск. А может быть, он уже уехал с матерью в Палестину и там вступил в ряды борцов за родную землю? Как он мечтал об этом!

На следующем этапе мы пробыли два дня в каком-то большом селе, внешне довольно благоустроенном. Довольно большие, просторные хаты, чистенькие с виду, довольно планомерно расположенные. Есть улицы, дорожки и не грязно. Мне предоставили отдельную хату для меня, вестового и конюха. Хозяева рассказывают про свою жизнь – у них сравнительно спокойно. Их мало навещали войска, от них довольно близко до китайской границы.

Вторая половина марта. В хате холодновато, сыро, а на улице тепло, день солнечный. Днем я поехал покататься верхом на лошади, один, чтоб никого не видеть, не слышать, побыть одному с самим собой, со своими думами. Поехал по селу, доехал до конца села – лес, густой лес. Начинается он у широкой проселочной дороги. Еду дорогой. Смотрю – кто-то меня догоняет, верховой какой-то. Ужель за мной? Что случилось? Остановился. Подъехал верхом на лошади солдат из нашей конной сотни: «Здравия желаю, ваше благородие». - «Здравствуйте, - отвечаю. - Что случилось?» - «Ничего, ваше благородие. В обходе был, а теперь катаюсь».

Едем рядышком легкой рысцой по широкой дороге. Справа от нас лес. Покатались с полчаса. Словоохотливый паренек рассказывает о себе, своей жизни, переживаниях. Настроение у него бодрое, верит в скорый конец войны, и он будет у себя дома, в Сибири. Возвращаемся обратно той же проселочной дорогой. Он слева от меня. Вдруг он вскрикнул, ухватился обеими руками за голову лошади и говорит: «Я ранен». - «Где? Куда?» - «В левую ногу». Шальная пуля попала ему в левую ногу. Кто-то, видимо, стрелял в лесу, пуля попала в дерево, отскочила, переменяла направление и рикошетом в нашу сторону, попала солдату в левую ногу. Мы быстро поехали в околоток, я сделал ему перевязку. Санитары отнесли его в его роту,

уложили. Ранение было легкое: пуля не застряла, прошла навывлет. Доложили немедленно командиру полка. Разведка поскакала в лес, искала – нигде никаких следов. На второй день нашего пребывания в этом поселке я отдыхал днем в своей хате.

Заходит офицер и просит меня к больному. Офицер незнакомый. Где больной? Кто он? Офицер рассказывает, что только что прибыла сюда воинская часть и есть там больная, уже второй день больна, ей очень плохо, а врача в этой части нет – врач заболел. Я пошел к больной. Подводит меня офицер к телеге, запряженной парой лошадей. В телеге лежит молодая женщина лет тридцати. У нее высокая температура, боль в области сердца, большая слабость. Говорю офицеру: «Ну как же тут смотреть больную, в телеге, на улице? Внесите ее куда-либо в дом, и я ее освидетельствую. Офицер смущенно говорит мне: «Нет, она не будет останавливаться в этом поселке, они едут дальше, ей еще верст шесть-семь до остановки».

Я освидетельствовал больную в телеге, сбегал в свою хату, принес и дал больной лекарства. Больная горячо благодарила меня и спросила: «Какой вы части, доктор?». Я ответил. «А как ваша фамилия?» - спросила она. Женщина определенно еврейского типа. Кто она? Под вечер мне кто-то сказал, что днем прошел через поселок штаб армии (отряда) во главе с начальником отряда генералом Б. и что с ним его «полюбовница», которую он вывез из какого-то города. А в дальнейшем уж кто-то дополнил эти сведения: подруга генерала Б. - еврейка, зубной врач. Месяца через четыре мне пришлось встретиться с этой женщиной в лагере по ту сторону русской границы.

Мы двигаемся дальше. Наутро, когда полк выстроился, чтобы двинуться дальше в поход, обнаружилось, что нет музыкальной команды. Ищут, ищут ее, бегают, суетятся, рыскают всюду – нет музыкальной команды. Вся команда убежала. Куда, в каком направлении ушла она? Кто знает? Кто скажет? А искать долго некогда. Послать погоню, когда надо срочно отступать, когда спасаются у китайской границы?! Так и двинулись дальше без музыкальной команды, без музыки. А бывало, при отступлении полк, входя в какой-либо город, за две-три версты от города, важно, чинно выстраивался и вступал в город торжественно, с музыкой. Как победители, под звуки громко и шумно звучавшего марша. Так мы вошли в город Орск, переполненный другими воинскими частями и беженцами. Бедные, измученные и разоренные жители волей-неволей встречали, приветствовали «победоносную армию»...

Еще через пару дней, пробыв в одном поселке день-другой, мы прибыли в деревню Д., отстоящую с десяток верст от китайской территории. Мы расположились в этой деревне, уже сильно забитой войсками разных отрядов. Я в хате, где человек сорок солдат и офицеров. Хозяева хаты на кровати и на лежанке, солдаты – на скамейках, на полу, под столом, под скамейками. Человек восемь-десять в холодных сенцах. Есть тут и беженцы. Куда же дальше пойдем? Нас уже загнали до Китая, приперли к «китайской

ЛИСТКИ ИЗ МОЕЙ ЖИЗНИ

стене».

Слухи, что штаб ведет переговоры с китайскими властями о пропуске через границу, на китайскую территорию, но китайцы, якобы, не соглашаются. А перебираться надо скорее, враг близок, совсем близок. Мы уже два дня в поселке и не двигаемся. Настроение тревожное. Начальство волнуется. В поселке шумно и голодно, сидим на каше и кипятке. Больше ничего нет.

На четвертый день слышим радостную весть: договорились. Китайские власти согласились пропустить войска отряда, но с условием, что они обезоружат всех. Отряд должен сдать все оружие: пушки, пулеметы, винтовки - все абсолютно. Разрешается лишь офицерам оставить при себе револьвер. Зато китайцы должны дать провиант отряду, кормить его. К вечеру того же дня весь отряд перешел китайскую границу.

Мы на китайской территории. Верстах в двадцати от китайской границы, в степи, под открытым небом мы расположились лагерем на ночевку. Еще было холодно, особенно ночью. Я лег под одну из телег обоза околотка. Лег на шинель, накрылся полушубком. Рядом со мною вестовой. На телеге лежат двое больных. Не могу уснуть. Мысли тревожат меня. Какой тяжкий путь страданий, физических и нравственных! За что? Во имя чего? И внезапно блеснула мысль: я ведь теперь на китайской территории и семья моя в Китае. В одной стране мы. И, может, не так уж далеко. Может, и выбраться можно?

Не могу уснуть. Эта мысль волнует меня, не дает покою. Вдруг раздался выстрел. Где-то совсем близко. Все вскакивают в тревоге. Где стреляли? Кто стрелял? Откуда? Бегут люди, туда, сюда. У кое-кого в руках зажженные сальные огарки. Кто стрелял? Где стреляли? Ходят от одной телеги к другой, от одного к другому. И... вот откуда выстрел: неподалеку от меня, в этом же ряду, на расстоянии менее ста шагов, офицер, капитан, покончил самоубийством. В первую же ночь пребывания на новом месте, на китайской территории. Без всяких слов, никому ничего не сказал, не намекнул. Знали его как человека спокойного, уравновешенного, но замкнутого в себе. Решил, что довольно, и покончил с ужасной, кошмарной жизнью. Потерял веру в жизнь, в человека, в себя. Довольно!

Эта смерть вызвала волнение в душе каждого, а у некоторых отчаяние. Стало как-то страшно. Страшно жить.

Назавтра нас передвигают дальше от границы, вглубь еще верст на двадцать. Китайскую границу перешла большая армия. Где всех разместить? Этим вопросом заняты китайские власти. Мы стояли на новом месте дня четыре, пока вопрос о размещении был разрешен. Войска расположились на большой территории, неподалеку часть от части. Нашему полку была отведена территория вдоль берега маленькой узенькой реки Эмили. Верстах в пяти от нас госпиталь на сто коек. Убогий, бедно обставленный, в каких-то четырех бараках. Приказано рыть землянки - жить будем в землянках. Каждая часть, рота, команда роет для

себя землянки. Моя команда тоже роет землянки - две для санитаров, артельщика, конюха, повара, одна - для фельдшеров и амбулатории и одна для меня. Солдаты роют землянки и полушутя, с улыбкой горечи говорят: могилы себе роем.

Моя землянка «комфортабельная» - три ступеньки (земляные, конечно) в землянку, вниз, направо у стены широкий диван из земли - это мое ложе. Около него, возле изголовья - небольшой столик земляной, напротив - нечто вроде палатей. Открытую дверь в землянку закрыли изнутри - завесили простыней. Моя землянка крайняя в последнем ряду.

А рядом со мною землянка помощника командира полка. Он, бедняга, болеет возвратным тифом - уже было шесть приступов. Изнурен приступами, ждет с тревогой седьмого и все спрашивает меня, когда это кончится. Измучили его эти приступы. Каждый из них длится пять-шесть дней, с высокой температурой, дней шесть-семь безлихорадочного периода, когда он чувствует себя лишь слабым, и опять приступ, новый. Таких было у него шесть - он уже болеет около двух месяцев. Последние приступы короче - по 3-4 дня. Оборвать приступ нечем. Внутривенное введение неосальварсана обрывает приступ и предупреждает появление нового. Но у нас нет неосальварсана, и все попытки раздобыть его оказались неудачными.

У нас была большая эпидемия как сыпного, так и возвратного тифа. Болело 70-75% солдат и офицеров, причем был высокий процент смертности. Но с середины марта месяца эпидемия пошла на убыль. В последнюю неделю (в апреле) было всего два-три новых случая тифа. В один из таких дней ко мне в мою землянку пришел командир батальона Р., симпатичный, интеллигентный человек, юрист по образованию, и просит меня к его заболевшей жене. Его жена, начиная с города Орска, куда она попала с беженской волной и встретила там с мужем, когда наш полк вошел в Орск, скитается вместе с мужем, разделяя с ним все невзгоды, лишения тяжелого похода.

Иду к ним, к его заболевшей жене. Живет он тут же, среди землянок, но в палатке. Единственная палатка в полку. В палатке на земле, на матрасе лежит больная. Заболела возвратным тифом. Мы всех больных отправляли в госпиталь, который был в пяти верстах от нас. Но больная не хочет идти в госпиталь и просит меня лечить ее тут, в палатке. Я веду наблюдение за ней, лечу ее.

А дней через пять и я заболел возвратным тифом. Неосальварсана нигде нет. Пришлось обходиться только имеющимися у нас жаропонижающими и сердечными средствами. Я остался в своей землянке. Было у меня всего три приступа, и тиф оборвался. Есть я ничего не мог, и повар околотка готовил мне каждый день компот из урюка (китайцы-торговцы приносили урюк и успешно продавали). Моя пища - три раза в день урючный компот с сухарями. Уже в первые дни болезни дивизионный врач В-ский, узнав, что я болен, явился ко мне с женой. Оказывается, это мои старые знакомые - те, которых я приютил ночью в немецком

ЛИСТКИ ИЗ МОЕЙ ЖИЗНИ

поселке и с которыми мы потом не раз встречались на нашем тернистом пути. Они часто навещали меня, приносили мне суп, сухари, монпансье, пряники, компот. После выздоровления я встречался с ними, бывал у них - они жили верстах в пяти от меня в каком-то длинном сарае.

Скучно, тоскливо в лагере нашем. Работы почти нет. Эпидемия тифа прекратилась. Солдаты от безделья и плохой жизни распустились, шалют, дурят, играют в карты, пьют, даже хулиганят. Поблизости от лагеря китайцы устроили базар. Торгуют разными вещами - мылом, платками, полотенцами, даже брюками китайскими. Тут же продается и изюм (сабза), урюк. И нечто вроде ресторана есть - длинный стол, по обеим сторонам коего скамейки. Можно получить какие-то китайские блюда и даже мясное блюдо - плов (баранина с рисом). На этом же базаре китайцы покупают поношенное белье, рубашки, тужурки, полушубки. Солдаты всюду носят туда свои вещи, продают за бесценок - хочется поесть китайский плов, хочется выпить водку, вместо которой там был китайский «джин», или как его там называли «джин-джин».

За этим базаром начальство стало следить. Однажды даже сам генерал Б. приехал. А может быть, проезжал мимо и увидел солдат, продававших белье. Слез с коня, схватил одного солдата: «Какого полка?». И стал ругать его, даже ударил по щеке: «Сволочь! Казенное белье продаешь!». Приказал арестовать его.

Для этой цели была вырыта в лагере большая яма, сверху окруженная земляным валом, и два солдата с винтовками, откуда-то раздобытыми или оставленными для стражи. Яма эта называлась гауптвахтой, и в ней нередко бывало с десятков обитателей. Чтобы бороться с развалом дисциплины, ввели военные занятия - ежедневно пару часов в день занимались с солдатами. Каждый день в пять-шесть часов вечера собирали весь полк в центре лагеря и читали им «приказы» начальника отряда, в которых сообщались сведения о победах, то тут, то там забирают города. В «приказах» вера в скорое спасение и призывы к борьбе «за отечество»...

Тяжелая, скучная жизнь, без просвета. Часов в восемь вечера ложишься на свою земляную постель. Под тобой шинель, полушубок, а накрываешься овчинным тулупом, большим, с широким и высоким меховым воротником (тулуп этот я купил еще зимой в каком-то поселке у крестьянина). Накрываюсь им по голову. Не из-за холода, а из-за мышей. Ночью они бегают по тебе, эти полевые мыши. Бегают по тулупу. Первые дни в землянке я из-за мышей не мог уснуть. Неприятное чувство, когда по тебе бегают мыши, хоть и самые «мирные». А потом привык и спал хорошо, несмотря на мышиный танец. А мой Иван с первого дня хорошо спал, совершенно не обращая внимания на мышей. Пусть бегают!

Радость была у меня, когда случайно попадет книга. Какая бы то ни было. Но этот праздник бывал очень редко. Книг ни у кого не было.

Прошел апрель. Уже май (1920 год). Хороший май. Весна. И... началось бегство. Каждую ночь несколько

человек исчезают. Бегут через границу. У многих дом близко от китайской границы. Бегут домой, к семье, в родные места. Некоторых поймали, спустили в яму - гауптвахту. Начальник отряда генерал Б. собрал весь отряд на площади в степи и произнес горячую речь о патриотизме, борьбе с врагами русского народа, борьбе за родину - Россию. Осуждал и ругал беглецов из армии, называл их трусами, предателями. Показывал на себя, ударяя рукой в грудь: «У меня тоже семья в Никольск-Уссурийске осталась, жена и трое детей, а я борюсь и буду бороться». Но бегство из армии еще более усилилось, из всех частей.

Прошло с неделю, и по всем полкам было объявлено, что лица, желающие вернуться в Россию, могут это сделать, могут ехать, но это должно быть легальным путем. Они должны подать заявление, получить разрешение на увольнение и выезд.

Солдаты отнеслись к этому заявлению сначала недоверчиво и воздерживались от подачи заявления. Все боялись быть первым. Каждый хотел убедиться, не ловушка ли это, не провокация ли. Но это оказалось правдой. Разрешили официально по приказу свыше отпускать желающих вернуться домой, в Россию, и многие стали подавать заявления о возвращении домой, на родину. В том числе были мой вестовой Иван и конюх Фишер. Оба они из Кустанайской области - им недалеко до дому. Они простые солдаты, нижние чины, мобилизованные, не добровольцы. «Что мне будет?» - рассуждает Иван и конюх Фишер. Офицеры, конечно, боялись ехать, боялись расправы.

Проводил я моих верных товарищей по тяжелому пути страданий - вестового Ивана и конюха Фишера. Дал им денег на дорогу, подарил кое-что из вещей. Ивану достался мой большой овчинный тулуп. Расцеловались мы. Иван перекрестился, и они отправились в путь, домой. Какова их судьба, мне неизвестно. Я ничего не слышал о них. Дошли до нас слухи, что далеко не всем их прибытие на родину сошло гладко - кое-кого арестовали, заперли в тюрьму.

И я мечтал о поездке домой, к семье. Я был на территории Китая, где жила моя семья, где был мой дом, и я помышлял и разрабатывал план возвращения в Харбин. Я узнал, что в 45 верстах от лагеря находится китайский город, в котором есть китайское окружное управление и российское консульство. Получил от командира полка отпуск и поехал в этот город (Чугучак). Со мной поехал мой старший фельдшер. Поехали мы верхом рано утром, прибыли в обед в Чугучак и тут же отправились в российское консульство. Выяснили, что они дадут мне проездное свидетельство, которое должно быть подтверждено и санкционировано китайской администрацией, и я могу следовать, если, конечно, мои документы в порядке.

Узнал я, что в Северный Китай и Маньчжурию есть два пути - оба нелегких. Один - более короткий (через Урумчи), но и более, якобы, трудный, другой - тоже трудный, но более длинный. Железнодорожной нет. Ехать надо на лошадях, а

ЛИСТКИ ИЗ МОЕЙ ЖИЗНИ

больше на верблюдах. Путь более длинный лежит через Монголию, по более часто встречающимся населенным пунктам. В общем все же путь тяжелый и небезопасный.

В Чугучаке мы пробыли сутки. Город забит беженцами - военными и гражданскими. Население города состоит из сартов и китайцев. Больше сартов. В одной из забитой людьми сартской хате из двух комнат мы и поселились. Пошли на базар и там в каком-то не очень шикарном китайском ресторанчике пообедали. Зашел я в парикмахерскую побриться - парикмахерами там генерал и полковник царской армии. Убирает, моет приборы, подает простынку и стакан с горячей водой важная, чинная генеральша. Приспособились. Клиентов у них много, работа кипит, очередь большая. Побрил и меня царский генерал, заплатил я ему и «на чай» дал. В Чугучаке немало таких «высших чинов» работают в нужде - служат уборщиками в учреждениях, подметают, чистят, топят печи, а бывший прокурор-беженец сапоги чинит.

Гуляя по Чугучаку, я наткнулся на дом с вывеской: почта и телеграф. Забежал туда - закрыто. Я пошел в консульство и узнал там, что из Чугучака можно послать телеграмму в Харбин. Мне предложили уплатить стоимость телеграммы и заверили меня, что телеграмма, безусловно, будет получена. Я был счастлив, что могу сообщить семье, что жив и здоров, нахожусь в Китае, работаю врачом.

Назавтра рано утром мы выехали обратно в лагерь. Я решил начать хлопоты об отъезде. Я знал, что это будет трудным делом. Генерал Б. большой самодур, почти безумец в своих действиях, очень горячий человек. Он верит, убежден, что близок момент его победы над врагом, он готовится к борьбе. Конечно, путь в Северный Китай трудный, тяжелый, и ехать надо большой группой. Путь не безопасный. Мои два фельдшера, аптечный и старший, решили тоже ехать в «наш Китай», в Маньчжурию.

Стали до нас доходить слухи, что и в других воинских частях есть немало мечтающих об этом. Я был как-то в госпитале и узнаю, что там есть пять желающих ехать в Китай и они уже начинают предпринимать меры к

получению разрешения - две сестры, врач Б-к (еврей) и два офицера.

Идея пробраться в Китай стала бродить в отряде. Тяжело переживают многие солдаты и офицеры эту жизнь в степи, в землянках, на чужбине, чувствуют себя изгнанниками. Под вечер собираются, бывало, поют русские песни, про край родной, про Волгу-мать родную, «Есть на Волге утес», «Стенька Разин» и др. Тоска по родине, по родным, близким. Хотят излить свою тоску, свое горе - изгнание в песне. Собираются часто у землянки капитана М-ва, рядом с моей землянкой. Я вижу их тоску и попытки сложить песню о своем изгнании, и мне их жаль.

Кому, как не нам, не мне, всю жизнь ведущему борьбу за дело народного освобождения, за возрождение нашей родины Эрец-Исраэль, кому, как не нам понятно это чувство изгнания, жизни на чужбине! Я проникся их чувством бездомности, и в один из грустных вечеров в своей землянке при тусклом свете сального огарка написал в стихотворной форме, сложил песню о судьбе изгнанников в далекой китайской степи, стихотворение в шесть строк. Я передал его капитану М-ву. Он прочел его дважды, трижды со слезами на глазах, крепко пожал мне руку, поцеловал меня. Кто-то из офицеров, учитель гимназии и музыкант, переложил это мое стихотворение на музыку. Довольно удачно: довольно примитивный, но хороший мотив. И они ежедневно, собираясь возле землянки помощника командира полка М-ва, пели эту песню мою по многу раз.

Так я невольно сложил песню тоски по родному для чужих мне по духу людей, людей, с которыми у меня общее - лишь злосчастная судьба, лишения и беды войны. Я, часто слушая, как они пели мою песню, думал, что я написал эту песню, думая о себе, о своих братьях, о своем несчастном галуте - иначе я бы не мог ее написать. Лишь горе моего народа, судьба моих братьев в изгнании могли меня вдохновить.

(Продолжение следует)

ЕВРЕЙСКИЙ ХАРБИН 70 ЛЕТ Т.Н.

Резекля Лавовиц
Моисей Элиашинович
КАЦ

Роман Захарович
ФРУМСОН

Mr. & Mrs. KATZ & Mr. R. FROUMSON

Просят Вас почтить своим присутствием торжество по случаю бракосочетания детей их

САРРЫ и ДАВИДА,

имеющиеся быть в Воскресенье 3-го
Юня 1934 г. в 8 ч. вечера в залах
„Модерн“.

Request the honour of your presence at
the Wedding ceremony of their children

SARAH & DAVID

which will take place on Sunday 3rd
of June 1934 at 8 p. m.
Reception at the „Modern“.

Адрес для телеграмм: Шекарная, 66.
Катц-Фрумсон.

Cable address: Katz-Froumson
66, Shekarnaya st.

Харбин.

Harbin.

Критерии для евреев, проживающих в Японии - терпимость и уважение их традиций японским народом

Центр еврейской общины в Японии, основанный полвека назад, всегда может удовлетворить просьбу о проведении миньяна, даже если потребуется срочно.

Члены общины рассказывают, что многие евреи, посещающие Японию, хотя в прошлом не соблюдали традиции у себя дома, тем не менее, находясь в этой экзотической стране, внезапно испытывают желание установить духовную связь с их братьями.

Лондонец Бернард Валье, проживший с 1953г. 17 лет в Японии, рассказывал, как известный актер Эдвард Джи Робинсон (Эммануэль Голденберг) пришел в центр и сказал, что ему необходимо провести миньян, и небольшая по численности конгрегация сразу помогла актеру.

Основа работы еврейской общины в Японии - гибкость и религиозная терпимость.

Председатель общины г-н Даниэль Тюрк рассказывает: "Мы вовсе не считаем себя консерваторами, реформистами или ортодоксами. Поэтому наши религиозные службы проходят в различных формах, на разных языках".

Абсолютное большинство токийских евреев предпочитают, чтобы во время службы мужчины и женщины находились вместе. Но небольшая группа проводит службы в ортодоксальной трактовке традиции.

Раввин Марвин Токайер (Нью-Йорк), в течение десяти лет духовный руководитель общины, говорил: "Нам было необходимо найти пути существовать, молиться и сражаться вместе, как единое целое".

Первый известный нам миньян состоялся в 1898г., а первая синагога в Японии была открыта в Нагасаки в 90-е годы XIX века.

До начала Второй мировой войны большая группа евреев, проживавших в Японии, находилась в Кобе и Иокогаме. На еврейском кладбище в Иокогаме есть надгробие, датированное 1869 годом.

Еврейская община Японии была основана в Токио еврейскими купцами, прибывшими, главным образом, из Харбина и Шанхая.

Бывший председатель общины Эрн Саломон, житель столицы с 1950г., вспоминает, что основным условием для вступления в члены общины были "знание русского языка, умение играть в покер и способность пить водку"!

Вскоре после ее организации во время проведения "вечера Монте-Карло" токийская полиция совершила внезапный налет. Эти органы считали, что евреи открыли нелегальное казино, одно из которых было уже закрыто в другом районе города. В результате рейда были арестованы два члена правления общины.

Основателем общины в Токио был бизнесмен Анатолий Понве. В 1937г. он основал синагогу в городе Кобе, а в начале 40-х годов участвовал в мобилизации усилий по оказанию помощи еврейским беженцам из Европы.

После войны г-н Понве, тогда председатель общины, дал личную гарантию на денежный заем банку "Чейс Манхеттен" для приобретения у японской семьи участка земли в районе Хиру.

Еврейская община сегодня насчитывает 150 семейств и является известным центром иудаизма. Она содержит синагогу "Бейт Давид", названную так в честь отца одного из бывших руководителей, Шауля Айзенберга, позже ставшего одним из ведущих промышленников Израиля.

В первые годы работы общины ее столовая не готовила кошерную пищу. Любимым блюдом был бефстроганов. Однако когда новый раввин пригрозил, что не станет исполнять надзор, положение изменилось, и вот уже прошли десятилетия со времени начала соблюдения кошерности продуктов под наблюдением раввина.

Основатели общины не придавали слишком большого значения соблюдению религиозных норм, но всегда проявляли понимание, когда речь шла о денежном содержании комплекса. Так, в 1953г., когда у общины уже отсутствовали предметы для аукциона, по кругу пустили пустую коробку,

и вопрос с деньгами был решен положительно. Что касается самих аукционов, то, например, "начатая бутылка минеральной воды" шла за 140 американских долларов, затем опять возвращалась в ведение общины. Лотерейный выигрыш в 2200 американских долларов также был возвращен в распоряжение правления общины. Но средства, полученные от вечеров в американском клубе Токио, перестали давать желаемые результаты. Г-н Тюрк говорит: "За последние годы наши возможности резко снизились. Мы сегодня уделяем больше внимания тому, чтобы расходы были равны нашей доходной части, иначе - ориентация на нашу самокупаемость. Так, вечер, проведенный в ноябре, привлек 200 гостей. На вечере присутствовали бывшие члены общины, сегодня проживающие в разных странах мира. Присутствовали также и японские гости".

Община в Японии имеет в своем составе также японцев, включая японок, жен евреев, некоторые из которых прошли гиюр и приняли иудаизм. Но есть японцы, перешедшие в иудаизм и по другим причинам.

В стране никогда не проживало большое число евреев, между японским и еврейским народами очень слабые связи. Г-н Тюрк рассказывает: "Будет справедливо отметить, что даже образованная часть японцев имеет весьма смутное представление о иудаизме и еврейском народе".

Отсутствие понимания было наглядно продемонстрировано реакцией зрителей-японцев, смотревших комедийный скетч. Когда слуга-еврей шел на вершину горы, чтобы получить посвящение от монаха буддиста, японец, не понимающий сути дела, спросил: "Он кто - Иисус Христос?".

Слабость контактов евреев с японцами указывает также на значительную веротерпимость японского народа по отношению к евреям по сравнению с антисемитизмом в других регионах планеты.

Во Вторую мировую войну нацисты требовали от своего союзника акций по уничтожению евреев, прежде всего шанхайских евреев, однако японцы не провели каких-либо особых мероприятий, чтобы начать практическое выполнение такой акции. Тюрк считает, что те евреи, которые все-таки смогли прибыть в Японию, могли вполне считать

себя спасенными от верной смерти.

Проживающие сегодня в Японии евреи, вероятнее всего, ощущают так называемый "философский семитизм", восхваляющий ум, талант и успехи еврейского народа.

Младший брат покойного императора Хирохито, принц Микаса, является одним из больших друзей евреев Японии. "Он хорошо читает на иврите и в молодости посещал наш центр на праздники, в частности, отмечал с нами Пейсах", - рассказывает г-н Тюрк.

Японцы, состоящие членами центра, также достаточно хорошо говорят на иврите и регулярно посещают синагогу.

Нынешний раввин Генри Ноах продолжает учить японский. Он владеет ивритом, французским, английским. Такое знание языков позволяет ему успешно обслуживать еврейские семьи разных стран, которые владеют разными языками. Раввин говорит, что потребности совершенно разных людей с их религиозными и языковыми различиями делает его работу очень интересной и часто проблематичной.

Консервативному раввину Ноаху также приходится определять готовность конкретных кандидатов к переходу в еврейство. Ноах говорит, что у японца мало предубеждений в отношении иудаизма, поскольку он не отдален от истории и культуры еврейского народа. И японцы оказывают лишь незначительное моральное сопротивление при соприкосновении с основными концепциями иудаизма.

Японцы, решившиеся на принятие еврейской религии, имеют тенденцию более активно участвовать в еврейской жизни. Причиной тому - забота о женах и необходимость воспитания своих детей в духе еврейства. Ноах также подметил наличие высокой мотивации у японцев, женатых на еврейках. Эти японцы планируют в перспективе переехать в Израиль на постоянное жительство. Ноах часто спрашивают о реакции его друзей, когда он сообщил, что переезжает из Бельгии в Японию, чтобы там возглавить религиозную жизнь в Центре. "Первоначально моя семья посчитала меня сумасшедшим, - рассказывает Ноах. - Друзья и коллеги, в целом также отнеслись к моему решению достаточно прохладно. Вероятно, правы как те, так и другие".